

Екатерина Неволина

Все краски тундры

Часть сборника
*Трава была зеленее, или
Писатели о своем детстве*

Екатерина Неволлина

Все краски тундры

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Неволина Е. А.

Все краски тундры / Е. А. Неволина — «Эксмо», 2016

«Маленький поселок Угольные Копи – почти неразличимая точка на карте, лежащая ближе к Америке, чем к обжитой части России. Население – три с половиной тысячи человек, как услужливо сообщает Википедия. Промерзшая земля, закрепиться на которой не может большое дерево, хранит в себе остатки зубов и позвонков мозазавров и прочие ископаемые раритеты...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Неволина Е. А., 2016
© Эксмо, 2016

Екатерина Неволина

Все краски тундры

Маленький поселок Угольные Копи – почти неразличимая точка на карте, лежащая ближе к Америке, чем к обжитой части России. Население – три с половиной тысячи человек, как услужливо сообщает Википедия. Промерзшая земля, закрепиться на которой не может большое дерево, хранит в себе остатки зубов и позвонков мозазавров и прочие ископаемые раритеты...

Если посмотреть на эти места с высоты птичьего полета, то увидишь голубые воды Анадырского лимана и бесконечную монотонность тундры, где сопки перемежаются с болотами. Летом и ранней осенью пейзаж напоминает расписанный неяркими красками шелковый платок, где мешается бледно-зеленый, желтый, коричневатый, оранжевый... Однако большую часть года все это покрывает глубокий снег.

Сам поселок прижался к тундре, словно пасынок к не слишком ласковой мамке. Всего несколько «высоких» трехэтажных домов, пара барачков, баня, магазин, детский сад да школа.

Сюда, в этот почти забытый Богом и людьми уголок земли, и перевели летный полк, в котором служил мой папа, прямиком из благополучной Прибалтики. Мама, как и другие жены военных, конечно, приехала на Чукотку вслед за мужем, свадьба с которым состоялась всего-то три года назад. И привезла меня, совсем маленькую, двухгодовалую. Нигде, кроме Эстонии и Ленинграда, куда можно было доехать за ночь на автобусе, мама к тому времени не бывала.

– Подумаешь, Угольные Копи, – говорила она родителям. – И там живут люди.

Молодой муж тоже оптимистично улыбался. Обоим было немногим за двадцать, и все трудности казались мелкими, легко преодолимыми.

Ох, сколько чудесных вещей было в мамином чемодане! И коротюсенькое кримпленовое платьице бежевого цвета с элегантно длинной размахайкой к нему, и белые роскошные брючки-клевш, и клетчатое пальтецо, и новомодные босоножки на тяжелой платформе и, конечно, ее гордость – новехонькие сапоги благородно-бордового цвета с тоненьким тринадцатисантиметровым каблучком.

Потом, уже оказавшись на месте – дом, похожий скорее на барак, только на высоченных сваях, иначе зимой не выжить, улица с раздолбанным от перепадов температуры асфальтом, редкие чахлые, будто чахоточные, деревца размером со средней высоты собаку, уныло-желтый и серый цвет... Мама разложила привезенное богатство на убогой раскладушке и заплакалась. Плакала долго и так горько, как не плакала уже давно... А потом достала нитки и села вязать на зиму свитер и толстые носки.

Я в это время, конечно, не замечала трудностей и не представляла, как тяжело купать ребенка, если в доме как факт нет кранов, а воду привозят на специальной машине и заливают шлангом в бочки в квартирах, как сложно идти по нерасчищенной улице, пробираться по обледеневшим ступенькам теплотрассы, стоять в длинной очереди в маленьком магазинчике за дефицитными продуктами...

Иногда папа дежурил целыми сутками, и мы оставались одни в затерянном посреди снегов доме, а за окнами злобно завывал ветер. Мама, стараясь не напугать меня, обходила квартиру, зажигая свет даже в кладовке, а сама чувствовала страх: вдруг за дверью кто-то притаился.

– Под кроватью посмотри! – слышался с детской кроватки мой ехидный голос.

Сама я не помню этого – случай донесли до меня семейные легенды, как и то, как я года в полтора-два весьма осознанно пугала двоюродную сестру, бывшую старше меня на несколько месяцев...

Область моей памяти начинается чуть позже. Кажется, с лампочки на плохо беленном, высоком для меня потолке. Я смотрю на нее прищурившись и вижу, как лучики света превращаются в странные сказочные фигурки... Или с пакета мелкого янтаря, который я принесла в детсадовскую группу, привезя его из Прибалтики, где в ту пору оставались мамины родители и куда мы ездили каждое лето. Сначала – с дозаправкой самолета – до Москвы, к папиным, потом – в Эстонию, к маминым... Или с того, как отдала какой-то девочке во дворе только что подаренную мне куклу – незнакомка просила сходить с ней пообедать и обещала вернуться. Я ждала ее очень долго, обмирая от страха, как буду объясняться с мамой, и странного, вызывающего недоумение, чувства: как же можно солгать?.. «Она придет, она обещала. Ее просто не отпустили сейчас», – повторяла я, смутно надеясь на силу слов, способных воплотиться в реальности. Девочка, конечно же, не пришла. Или, может быть, с того случая, как, собрав ватагу ребятни, многие из которых были постарше меня, повела всех «на экскурсию» в тундру. Впрочем, гид из меня вышел не очень хороший. Не успели мы уйти далеко, как я умудрилась свалиться со специально проложенных деревянных мостков в болотце. Ничего страшного, но испачкалась, конечно. Кажется, разревелась, и мы с позором повернули к дому, где уже ждала не слишком доброжелательно настроенная мама, которой успели донести о моих подвигах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.